

Закат Германии.

1. Бюрократия

На протяжении семи лет экономический рост в Германии стагнирует, и одной из причин является расцвет бюрократии. Едва ли найдется страна, где предприниматели и граждане не жаловались бы на бюрократию, но в Германии она достигла нового уровня. Известный немецкий институт [ifo](#) подсчитал, что Германия ежегодно теряет 146 миллиардов евро из-за чрезмерной бюрократии — это примерно 4% ВВП. Компаниям приходится нанимать сотни тысяч сотрудников (325 000 только с 2022 года) просто для того, чтобы соответствовать бесчисленным бюрократическим нормам. В 2010 году немецкое федеральное законодательство насчитывало около 25 000 страниц; сегодня — почти 40 000. Каждый год добавляется еще 1000 страниц — и это ещё без многочисленных нормы ЕС. Эти цифры можно найти в превосходной книге экономиста Даниэля Штельтера «*Absturz. So retten wir Deutschland*» («Крах: как мы спасём Германию»), которая в настоящее время вызывает значительные дебаты в Германии.

На протяжении десятилетий каждое немецкое правительство в бесчисленных речах заявляло о важности сокращения бюрократии. И происходит прямо противоположное. Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен обещала «беспрецедентное» сокращение регулирования в ЕС, но опять случилось обратное. В 2025 году Европейская комиссия приняла 1456 правовых актов — больше, чем за любой год с 2010. «Трудно, — пишет экономист Штельтер, — определить наиболее серьёзное бремя для экономики среди таких нормативных актов, как Закон о цепочках поставок, правила борьбы с вырубкой лесов, требования к прозрачности оплаты труда, меры по борьбе с отмыванием денег, правила промышленных выбросов, законы о защите почвы, правила упаковки, директивы по экодизайну и многое другое».

Наибольшим бременем, вероятно, станет регламент ЕС по таксономии: политики решают, какие кредиты «хорошие», а какие «плохие». Я называю это

централизованно-плановым мышлением. В чем разница между рыночной экономикой и плановой экономикой? В рыночной экономике миллионы предпринимателей и потребителей решают, что должно производиться. В плановой экономике решения принимают политики. Частная собственность все больше и больше выхолащивается. В конце концов, она превращается в пустую оболочку, потому что государство определяет, что «собственник» может, должен или не должен делать со своей собственностью.

Сокращение бюрократии на самом деле не составит труда: «Для принятия необходимых мер не требуются новые законы; достаточно просто отменить законы, принятые за последние десять-двадцать лет. Это гораздо быстрее, чем разработка и координация нового законодательства».

Так почему же этого не происходит? И почему бюрократия в Германии так успешна? Большинство бюрократических норм в Германии представляют собой идеологию, воплощенную в законах и нормативных актах. Она прикрывается привлекательными названиями, такими как «защита потребителей», «защита работников», «защита окружающей среды», «защита молодёжи» и так далее. По сути, это левая и «зелёная» идеология, которая в конечном итоге трансформируется в законодательство.

Даже с использованием искусственного интеллекта и значительных научных усилий Институт ifo не смог в 2025 году составить полный перечень всех социальных пособий, существующих в стране, и их стоимости. Исследователи задокументировали более 500 программ социального обеспечения, но были вынуждены признать, что назначение, целевые группы и затраты многих программ не поддаются количественной оценке. Социальные пособия распределены по двенадцати социальным кодексам, содержащим более 3200 пунктов и многочисленные специальные положения. Только федеральное правительство создало более 300 различных программ, некоторые из которых пересекаются. Более 17% всех государственных служащих в Германии в настоящее время работают в сфере социального обеспечения. Только в учреждениях социального страхования работают 364 000 человек, а административные расходы составляют 25 миллиардов евро.

У немцев есть одна положительная и одна отрицательная черта. Положительная черта — их основательность. Отрицательная — их склонность к радикальному идеологическому мышлению. Германия хочет спасти Землю от климатического апокалипсиса и искоренить бедность во всем мире. Последнее достигается за счет массовой иммиграции и помощи развитию: ни одна страна в мире не тратит на помощь развитию столько, сколько Германия (29,1 миллиарда евро). Когда идеологическое мышление реализуется основательно и педантично, результатом становится удушающий поток законов и нормативных актов, от которого страдает Германия.

Изменится ли ситуация? Сокращение бюрократии не увенчается успехом, если сначала не будут устранены её причины — прежде всего, левая и зелёная идеологии. Хотя канцлер Фридрих Мерц перед выборами обещал, что «левое движение потерпело крах», мы каждый день видим, что это не так.

Государство продолжает расширяться. В настоящее время в государственном секторе Германии работает более пяти миллионов человек, что составляет 11% от общей численности рабочей силы. С 2012 года число государственных служащих увеличилось на 584 000 человек, или на 14%. Если включить в расчёт сотрудников учреждений социального страхования, а также контролируемых государством предприятий и организаций (таких как Deutsche Bahn, Немецкие железные дороги), картина становится ещё более впечатляющей: с 2012 года к ним добавилось ещё 943 000 сотрудников, в результате чего общее число достигло 6,7 миллиона.

Р. Цительманн – немецкий историк и социолог, апологет рыночной экономики, автор книги [«Прощание с бедностью»](#) и романа [«2075 год»](#).

Права на русский перевод статьи принадлежат [НКО Фонд Айн Рэнд](#).